

Достояние города

Татьяна Тюрина.
Ярослав Беляев (фото)

Как-то в один из первых своих приездов в Новокузнецк Сергей Юрский делился впечатлениями о нашем городе. Он приехал принять участие в вечере памяти Достоевского. Днем его сводили в художественный музей, где в то время каждый день можно было услышать трио Анатолия Берестова. Они играли себе джаз, независимо от того, есть посетители в музее или нет.

Юрский был потрясен. Ему наш город с первых своих мгновений предстал в самом мрачном виде, а тут вдруг джаз, и какой!

Да, дорогие читатели, вот уже пятнадцать лет мы имеем редкую (!) возможность слушать у себя прекрасный джаз, говорят, музыку избранных.

С заслуженным артистом России Анатолием БЕРЕСТОВЫМ, родителем новокузнецкого джаза, мы начали беседу с того, как это все начиналось.

- Когда в 84-м году мы начинали этот джаз-клуб, никто не подозревал, что из этого выйдет. Музыцировали в нерабочее время, что-то там околodzазовое. Когда в кафе «Юность» стали проводить первые концерты, увидели, что интерес у молодежи, у интеллигенции есть. И на своем первом фестивале «Панорама сибирского джаза», когда мы впускали людей в зал Дворца культуры алюминщиков, было уже понятно, что в городе мощнейший интеллектуальный потенциал. Не потому, что джаз был моден. Он никогда не был моден, а потому, что сам по себе джаз является музыкой высокоинтеллектуальной части насе-

ления. Мы увидели, что джаз объединил людей всех возрастов и профессий. С тех пор принято считать, что в Новокузнецке живет замечательная музыкальная аудитория. Может, и время было такое. В семидесятые годы сюда приезжали и Коган, и Игорь Ойстрах, и Рихтер, и самая разная аудитория приходила слушать эту серьезную музыку. И мы как-то попали в струю со своим джазом.

За пятнадцать лет публика изменилась, конечно. Кто-то уехал из города. У кого-то жизненные проблемы вышли на первый план...

Но как бы ни изменилась аудитория, интерес к джазу и нашим кон-

цертам не падает. Это говорит о том, что у нас хорошие перспективы. Все-таки Новокузнецк в интеллектуальном смысле не вымирает, как бы иной раз в трудный момент мне ни казалось, что нет больше той аудитории, что была когда-то. Нужно, конечно, делать скидку на неблагоприятное время.

Знаешь, я всегда вспоминаю, что в блокаду Ленинграда нашли возможность с боевых участков фронта снять бойцов, бывших в мирное время музыкантами, чтобы привезти их в Ленинград и устроить премьеру Ленинградской симфонии Шостаковича.

(Окончание на 4-й стр.).

Достояние города

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

- У тебя много было проблем за эти пятнадцать лет? Или все прошло благополучно?

- Благополучно не было никогда. Были проблемы с партийной властью. Сейчас я о них с улыбкой вспоминаю, а тогда было не до шуток. Если оглядываться назад, это очень тяжелый труд во всем.

Когда выпускал первый журнал «Геликон» (он три года выходил), пришлось такими хитростями заниматься. Монополия же была на издания. Спрашиваю женщин в лито, что же мне делать? Они научили меня оформить это под видом листовок (они разрешались), а потом их сброшюровать. Это был первый в стране печатный журнал о джазе, где печатались лучшие музыкальные критики.

- А сейчас, когда свобода такая, хоть что издавай, ты не издаешь никакого журнала?

- У меня сменились интересы. Считаю, на нашу страну достаточно журнала, который выходит в Минске. А я с большим удовольствием стал выпускать компакт-диски с наших фестивалей. Это, на мой взгляд, ценнее. Это к тому же культурное наследие России 90-х годов. Наш джазовый фестиваль - достояние российской. Должен сказать, если бы мне не везло, то ничего бы не получилось. И если бы был дураком, тоже бы ничего не вышло. Но мне везло на людей. Я вообще считаю, что джаз-клуб - это не детище Берестова. Это достояние жителей города, потому что иной раз от самого незаметного человека, который крючок на двери открывает, зависит много. Если в нужный момент он эту дверь не откроет, фестиваль может сорваться. И люди, когда к ним обращаешься с просьбой помочь, простые, которые, может, в общей массе никто, откликаются, идут навстречу и становятся мне самыми родными. Будь то водители, которые должны вовремя в аэропорту артистов встретить, будь то билетные кассиры, когда трудно было с билетами на самолет.

Считаю, мне чрезвычайно повезло, что меня судьба свела с Мартиным: Это было тогда, когда он был еще заместителем мэра, а фестиваль уже был известный в городе. Когда он увидел, что у нас полные залы, что

это не шоу-бизнес, что это требует подготовленности людей, что это подтягивает их до какого-то высокого уровня, он стал помогать и до сих пор помогает. Я знаю, что у многих наш джаз-клуб - бельмо в глазу. Но я знаю и то, что, пока мэр у нас Мартин, джаз-клуб никто не тронет.

Добавлю, что нет такой организации в городе, будь то металлургический гигант или маленькая частная фирма, которые бы ни помогли нам чем-нибудь. Жизнь новокузнецан не должна проходить только среди угля и металла. Должна быть отдушина, то, что подтягивает к цивилизации. Я считаю, что джаз-клуб у нас - это народный дом.

- Поговорим о будущем?

- Если бы мне еще пятнадцать лет, я совершенно спокоен был бы, знал бы, что клуб будет жить дальше. Сейчас мы открыли бесплатную музыкальную школу при джаз-клубе. Набрали детей. Они будут учиться играть на инструментах, в том числе на фортепиано, изучать сольфеджио. Это первые шаги. Таким образом мы создаем не только новую музыкальную аудиторию, но и воспитываем своих музыкантов.

Джаз-клуб - это первая в истории Новокузнецка профессиональная концертная организация. Я вообще считаю, что джаз - это мышление. И поэтому у нас в «Геликоне» выступают не только джазовые, но и классические музыканты. И выставки произведений живописи мы проводим. Мы являемся авторами Ассамблей современного искусства, за что наш клуб «Геликон» получил грант фонда Сороса.

Идей много. Главное, чтобы они неторопливо осуществлялись. Без суеты.

А кстати... Тебе известно, что у джаза нет точного перевода? И это всегда загадка, что это такое. Путь? Ритм? Или обрывок фразы? Никто не знает.

Сто лет джазу, и никто не знает, что это такое. Он разрушает каноны и к канонам же приводит. После всех импровизационных путешествий он приводит людей к классическим формам. О джазе я могу говорить бесконечно - газеты не хватит.

- Это счастье - за многие годы не разочароваться в любимом деле. Удачи тебе.